

УДК 316.614:377

**Габазова В.Ш.,
Цедринский А.Д.****СОЦИАЛЬНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ЭКСКЛЮЗИЯ КАК
ФАКТОР ИССЛЕДОВАНИЯ
НОВЫХ ПОДХОДОВ
ПО СОЗДАНИЮ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ
НАЧАЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: подростки группы риска, социализация, социальная эксклюзия, социальная инклюзия, образовательная эксклюзия, социальная защита несовершеннолетних.

В современном мире социальная защита детей и молодежи рассматривается в ряду важнейших факторов экономического, социального, культурного развития общества, государства. Право ребенка на социальную защиту стало одним из социально-экономических прав и свобод личности и зафиксировано в конституциях большинства цивилизованных стран.

Для России, реформирующей все сферы общественной жизни, значимость проблемы социальной защиты детей и молодежи особенно очевидна. Создавая условия для развития подрастающего поколения в целом, общество особым образом влияет на процесс развития личности каждого ребенка. Вместе с тем нищета и социальная незащищенность, моральный инфантилизм и страх перед будущим знакомы многим российским гражданам.

Положение детей и молодежи осложняется незнанием родителями, социальными работниками, педагогами и другими специалистами основ регулирования социальной защиты детства. Решение этой проблемы невозможно вне связи с обществом, государством [1].

Ведущая роль здесь принадлежит формирующейся государственной политике в интересах детей и молодежи, способной обеспечить взаимодействие всех институтов социализации – семьи, дошкольных, школьных и профессиональных образовательных организаций – в области защиты их прав, удовлетворения потребностей и интересов. Вполне очевидно, что социальный климат в стране нуждается в оздоровлении, а общество – в квалификационных кадрах: социальных работников и педагогах, которые призваны отстаивать интересы детей и молодежи, выступая активными субъектами их защиты.

Социальная защита детей и молодежи – составной компонент социальной защиты населения в целом, определяемый как «комплекс экономических, социальных и правовых мер, а также совокупность институтов, обеспечивающих всем гражданам равные возможности для поддержания определенного уровня жизни, а также поддержку отдельных социальных групп населения» [2].

Наибольшее внимание проблеме социальной защиты детства уделяет лично ориентированная педагогика (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.С. Якиманская), рассматривающая педагогическую защиту как деятельность педагога по оказанию помощи ребенку в трудных ситуациях. В парадигме лично ориентированного образования гуманистического типа Е.В. Бондаревская обосновывает важность гуманистической стратегии и тактики построения диалога мира детства и мира взрослых на основе позиции, которую взрослый занимает по отношению к детям в целом, – позиции посредника между окружающей действительностью и развивающейся личностью, ведущего, организатора, учителя [3].

Процессы социально-экономических преобразований в современной России в первом десятилетии XXI в. продолжают порождать высокую степень социальной дифференциации общества, создавая проблемы социального неравенства большей части населения, в том числе и в образовании. Несмотря на то, что вектор социальной политики государства направлен на снижение этого уровня неравенства, проблема остается крайне сложной.

Большая часть населения страны, а главное – молодежь, постоянно находится в зоне риска, так как имеются

объективные условия, исключающие ее из социальных процессов, что приводит к утрате ею чувства сплоченности, коллективности, социальной солидарности и ведет к неустойчивому состоянию общества. В этот период должна возрастать роль социальных институтов, в частности образования, как гарантов стабильности общества [4].

Как показывает наше исследование, в российской философии образования к проблеме социального неравенства стали обращаться сравнительно недавно, хотя в зарубежных исследованиях эта проблема широко рассматривается уже с конца последнего десятилетия XX в., особенно в экономически развитых европейских странах (Франция, Германия, Голландия, Англия и др.). За последнее двадцатилетие в социально-психологической литературе появилось много новых терминов и понятий, таких как «социальная дискриминация», «социальная мобильность», а также теории социальной эксклюзии и инклюзии и т.д. Даже в новый ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» внесено понятие «инклюзивное образование». Однако существует и другое понятие – «социальная эксклюзия».

В настоящее время проблема социальной эксклюзии (буквально – «исключение», «отстранение») и инклюзии становится популярной и в отечественных исследованиях, но эти исследования чаще происходят в социологии, которая, как правило, исследует социальные и экономические аспекты, но не педагогические и психологические.

Анализ литературы показывает, что с европейской (Европейский союз) точки зрения концепция социальной эксклюзии более приемлема, чем концепция бедности, так как бедность – негативное отклонение (девиация)

от социетальной нормы жизни по причине ограниченности ресурсов. Социальная эксклюзия, по выражению координатора Г. Рума [5], – это когда индивидуумы:

- находятся в невыгодном положении с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных, финансовых ресурсов и т.д.;
- их шансы получить доступ к основным социальным институтам, распределяющим эти жизненные ограничения, делятся по времени.

По большому счету, социальная эксклюзия – это процесс маргинализации некоторой части общества, связанной с ограниченным доступом к социальным институтам, к процессам интеграции.

Наше внимание привлек социально-образовательный (обучение и воспитание) аспект этой проблемы, так как в сложных социально-экономических условиях большая социальная группа детей и подростков при получении образования, особенно начального профессионального, испытывает значительные затруднения в плане их социализации. Поэтому мы обратились к социально-образовательной проблеме, которую обозначили как социально-образовательную эксклюзию. Анализ реальной образовательной практики начального профессионального образования показал, что социально-образовательной эксклюзии в большей степени подвержены обучающиеся в профессиональных училищах подростки и молодые люди из семей, не обладающих соответствующими социально-экономическими, материальными, культурно-образовательными и другими ресурсами, а также подростки, имеющие проблемы различного личностного и образовательного уровня развития, особенно дети из сельской местности.

К социально эксклюзивным, по данным зарубежных исследований, относятся подростки и молодежь из бедных семей, мигранты, а также инвалиды, дети-сироты и другие категории подростков, которые практически мало знают о своих правах и гарантиях государства по их защите [6]. К большому сожалению, мало что знают об этом аспекте и преподаватели и мастера производственного обучения, чтобы как-то подсказать учащимся и их семьям, имеющим социально-экономические и другие проблемы, пути выхода из кризисных состояний.

Наше исследование, направленное на изучение реальной практики современного российского начального профессионального образования, показало, что, несмотря на все усилия модернизации образования, существует образовательно-предметная эксклюзия в образовательных организациях такого типа. Она, по сути, приводит к селекции социальных групп подростков и молодежи, которые, вступая во взрослую жизнь, должны становиться субъектами общественного производства, причем полноценными.

Изучая и анализируя концепцию социальной эксклюзии, можно констатировать, что она носит многофакторный характер, причем она не только динамична, но и выявляет механизмы исключения индивидуумов из особых социальных групп, участвующих в социальном обмене. Эта концепция становится еще более актуальной в контексте проблемы гражданства и гражданских прав. Если наше руководство пытается строить гражданское общество, как заявлено в доктрине развития образования до 2025 г., то надо понимать, что права гражданина расширяются с течением времени. В этом аспекте необходимо отметить, что Дж. Фридман – специалист по во-

просам социальной эксклюзии – предложил следующий «Декалог гражданских прав», которые должны обеспечиваться обществом [7]:

- профессиональная помощь при рождении;
- безопасное и здоровое жизненное пространство;
- адекватное питание;
- доступная медицинская помощь;
- качественное практическое образование;
- политическое участие;
- экономически продуктивная жизнь;
- защита от безработицы;
- достойная старость;
- приличные похороны.

В рамках нашего исследования важным компонентом, как нам представляется, в понижении уровня социальной эксклюзии является образовательный компонент, включающий не только качественное образование, но и оказание социальной поддержки и защиты детей и подростков из проблемных семей. Поэтому борьба с социальной несправедливостью является более адекватной концепцией, чем просто борьба с бедностью.

В связи с этим изменяющаяся социально-экономическая реальность является важным фактором исследования новых подходов к обоснованию и созданию продуктивных образовательных концепций. Как показывает анализ учебных планов начального профессионального образования, в них отсутствуют предметы, которые своим содержанием социализировали бы личность субъектов образования, формировали бы у нее правовую и социально-трудовую компетентность, не говоря уже о духовно-нравственном аспекте.

Эксклюзивный подход к составлению учебных планов ведет к социально-образовательной эксклюзии подростков (учащихся НПО и СПО). Сравни-

тельное исследование зарубежного и нашего опыта показало, что в российском образовании отсутствуют многие предметы социальной направленности, которые должны социализировать субъекта образования и готовить его к более комфортной интеграции в общество. В последнее время приходит, хотя и крайне медленно, понимание того, что инклюзивная (интегративная) роль института образования весьма велика. Она дает возможность подростку, молодому человеку более успешно адаптироваться в социуме.

Сегодня, как нам представляется, понятие инклюзивного образования (как одной из парадигм модернизации образования в целом) надо рассматривать более широко, а не только как интеграцию детей-инвалидов в совместный образовательный процесс со сверстниками, обучающимися в учебных заведениях нормального типа. Наличие социально-образовательных, культурных, экономических, психолого-педагогических компонентов образования в учебных планах НПО и СПО снижает риски социальной эксклюзии учащихся и повышает их возможность преодолевать социальные барьеры, успешно интегрироваться в общество. Тем самым будет решаться проблема снижения уровня социальной инклюзии не только за счет включения молодого человека во все подсистемы социума, но и через изучение соответствующих предметных областей.

Исследование показало, что высокие риски социальной эксклюзии имеют те молодые люди, у которых выявлены низкие уровни ресурсной обеспеченности в социально-образовательной, культурной, экономической и других сферах, точнее – в семьях, где они проживают. Это подростки, как правило, из трудных семей, семей, имеющих низкий уровень образования, мало-

обеспеченных семей, семей асоциального поведения, а также подростки, имеющие различные проблемы в своем развитии.

Поскольку обозначенная проблема раньше стала изучаться и обсуждаться в зарубежной литературе, то нам не безразличен этот опыт. Его изучение и анализ исследований зарубежных ученых (Р. Коллинз, А. de Наап и др.) наводят на мысль о том, что институт образования играет существенную роль как в концепте социально-образовательной эксклюзии, так и в концепте повышения уровня социальной инклюзии. А. de Наап констатирует: «Поскольку доступ к ресурсам развития изначально социально обусловлен, а социальные институты его охраняют, то ситуация риска, связанная с неравенством стартовых возможностей молодых людей, воспроизводится в процессе их взаимодействия с институтом социализации» [8].

Так, например, некоторые дети поступают в первый класс после получения образования в детском саду, а некоторые не имеют этого образования, поэтому им сложнее адаптироваться к образовательному процессу. А это и есть социально-образовательная эксклюзия. Тем самым институт образования участвует в воспроизводстве социальной эксклюзии через образовательную эксклюзию, что ведет к социально-образовательному неравенству. Результаты немногих российских исследований (М. Астоянц, Ф. Бородкина, Н. Тихонова и др.) показывают, что субъекты образования из социально-экономически необеспеченных семей, семей, имеющих низкий образовательный уровень и т.д., чаще подвержены риску быть исключенными из школы и не могут продолжить свое образование из-за издержек на его получение [9].

В настоящее время многие исследователи в сфере образования озабочены тем, что система образования, став «инструментом» в руках государства и выполняя его «социальный заказ», медленно дрейфует в сторону рыночного, а не демократического общества. Переход на новые федеральные государственные образовательные стандарты, особенно в сфере высшего образования, снижает уровень подготовки будущих специалистов, в том числе педагогов для начального и среднего профессионального образования.

В руководящих документах («Наша новая школа», «Программа развития образования на 2013–2020 гг.» и др.) правительство, государство декларируют равенство возможностей получения образования для всех слоев населения, тем самым выступая приверженцами защиты их прав и формирования общечеловеческих ценностей цивилизованного общества. На деле же осуществляется селективный отбор субъектов образования через дифференциацию процесса обучения (учебных планов), а также создание элитных учебных заведений, в которые могут попасть дети из более обеспеченных в материальном отношении слоев общества.

Можно вполне согласиться с тем, что для России с ее сегодняшним количеством населения столько вузов и специалистов (и если бы настоящих специалистов) с высшим образованием действительно не нужно. Но нельзя искусственно создавать социально-образовательную эксклюзию субъектов образования, исключая из учебных планов средних образовательных учреждений (в том числе начального и среднего профессионального образования) дисциплины социализирующего характера, так как это будущие члены нашего общества. В связи с этим, как заметил В.М. Демин, «эффективность

НПО и СПО следует рассматривать не только с прагматической точки зрения (подготовка квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. – *Авт.*), но и в первую очередь как важнейший фактор социального развития общества, как это делается в большинстве развитых стран мира» [10].

Исследования обозначенной выше проблемы показывают, что в условиях кризисного состояния образования, когда многие основополагающие документы принимаются в спешном порядке, без надлежащей апробации и анализа их результатов, без учета реальной практики и при недостаточной научной разработанности, учебные заведения начального и среднего профессионального образования реализуют новую для себя роль «социального зонтика», спасая молодежь от угрозы безработицы, давая отсрочки от непопулярной службы в армии и возможность приобретения профессиональной квалификации, тем самым создавая барьеры на пути к возможной маргинализации определенной части молодежи, находящейся в сложных жизненных условиях.

В связи с этим разрабатываемые стандарты для среднего профессионального образования (в том числе и начального профессионального) должны включать набор дисциплин не просто гуманитарного характера, как в средней школе, а дисциплин социализирующего, правового, гражданского, психологического, экономического, а главное – духовно-нравственного содержания. Для частичного разрешения обозначенной проблемы нами был разработан и апробирован курс по выбору «Личность в системе социально-трудовых отношений», который способствовал социально-образовательной инклюзии учащихся начального профессионального образования в совре-

менное общественное производство, знакомству с социальной концепцией государства, нормативными актами о поддержке детей, подростков и их семей. Этот курс и аналогичные ему должны способствовать уменьшению рисков социальной эксклюзии учащихся НПО, а также повышению их социально-гражданской компетентности в сфере социальной защиты и адекватного трудоустройства в создавшихся социально-экономических условиях.

Введение нового перечня предметов гражданского, социально-трудового, нормативно-правового, духовно-нравственного содержания в учебные планы среднего профессионального образования будет способствовать социальной инклюзии (интеграции) подростков и молодых людей в общество, формируя его настоящему гражданским, демократическим и правовым.

Библиография

1. Поддубная Т.Н. Социальная защита детства в России и за рубежом: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2008.
2. Бузаров А.Ш. Инновации социальной политики в области социальной защиты населения. Майкоп, 2001. С. 5.
3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Ростов н/Д, 1999.
4. Курбатов В.И. Социальный диалог в гармонизации социальных отношений // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3.
5. Observatory on National Policies to Combat Social Exclusion. 1989. 29 September.
6. Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе. // Общественные науки и современность. 2002. № 6.
7. Friedmann, J., 1996. Rethinking poverty: Empowerment and Citizen Right. International Social Science Journal, 148.
8. Haan, A. de., 1998. Social Exclusion. IDS Bulletin, 29 (1).
9. Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного

- федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12.
10. Выступление В.М. Демина на IV съезде Союза директоров учреждений НПО и СПО России // Материалы IV съезда Союза директоров учреждений НПО и СПО России. М., 2006.
- Bibliography**
1. *Poddubnaya, T.N., 2008.* Social Protection of Childhood in Russia and Abroad: manual. Moscow: published by Academia. (rus)
  2. *Buzarov, A.Sh., 2001.* Social Policy Innovation in the Field of Social Protection of the Population. Maikop: 5. (rus)
  3. *Bondarevskaya, E.V. and S.V. Kulnevich, 1999.* Pedagogy: person in humanistic theories and educational systems. Rostov-on-Don. (rus)
  4. *Kurbatov, V.I., 2012.* Social Dialogue in Harmonization of Social Relations. Bulletin of Adyghe State University, 3. (rus)
  5. Observatory on National Policies to Combat Social Exclusion. 1989. 29 September.
  6. *Tikhonova, N.E., 2002.* Social Exclusion in the Russian Society. Social Studies and the Present, 6. (rus)
  7. *Friedmann, J., 1996.* Rethinking Poverty: Empowerment and Citizen Right. International Social Science Journal, 148.
  8. *Haan, A. de., 1998.* Social Exclusion. IDS Bulletin, 29 (1).
  9. *Astoyants, M.S. and I.G. Rossikhina, 2009.* Social Inclusion: an attempt to conceptualize and operationalize the concepts. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 12. (rus)
  10. Speech by V.M. Dyomin at IV Congress of Committee of Directors of Secondary and Higher Professional Educational Establishments of Russia, 2006. Materials of IV Congress of Committee of Directors of Secondary and Higher Professional Educational Establishments of Russi. (rus)